

Сяо Мосянь никогда не думала, что одно это случайное прикосновение заставит ее почувствовать себя настолько странно, что весь её разум содрогнется. Она подсознательно отдернула руку, и Линь Мин тоже воспользовался этим шансом, чтобы освободить хватку. Таким образом, они и расстались.

Линь Мин вспоминал об этом странном ощущении. Он не мог не признать, что родословная Сяо Мосянь очень нравилась ему. Теперь, между Линь Мином и Сяо Мосянь, помимо притяжения родословных, был даже слабый резонанс жизненной силы.

В тот недавний период интенсивных действий, Линь Мин чувствовал, как будто все поры по всему его телу открылись, жадно поглощая чистую и мягкую энергию инь феникса, которую Сяо Мосянь тихо испускала. Этот вид энергии инь сливался с собственной кровью Линь Мина, дополняя друг друга в балансе инь и ян и вызывая легкий треск по всему телу. Кровь Лазурного Дракона в нем беспокойно бушевала, почти спонтанно формируя фантом Лазурного Дракона позади него.

Это чувство было похоже на то, что возникало, когда он завершал прорыв.

Тем не менее, они держались за руки слишком недолго, и энергия инь-ян не смогла прийти в идеальное равновесие. Линь Мин понятия не имел, какой эффект может быть достигнут, если он культивировал бы с Сяо Мосянь.

«Инь-ян уравнивание ... Я никогда не думал, что от этого будут такие чудесные результаты. Техника трансформации тела культивирует энергию астрального ян, но техника трансформации тела не обязательно использует самую экстремальную положительную энергию ян. Если инь и ян смогут дополнить друг друга, то, возможно, я смогу даже дойти до Девяти Звезд Дворца Дао быстрее ... »

В тот короткий момент, когда его родословная познала такое необычное оживление, Линь Мин внезапно кое-что осознал.

Чем выше ты поднимался в границах боевых искусств, тем больше требовалось, как следует продумывать своё развитие. Пиковый Император не мог иметь слабости хоть в одном из аспектов.

Если кто-то хотел прорваться к области Истинной Божественности, было бы слишком сложно сделать это, полагаясь только на систему культивирования.

По той же логике рассуждений, когда мастер культивировал трансформацию тела в высшей степени, было бы недостаточно полагаться на только предел положительной энергии ян. Он станет хрупким, и легко сломается.

«Спасибо тебе ... за то, что только что было» тихо прошептала Сяо Мосянь. Ее щеки покраснели, став цвета весенних яблок.

«Ты снова спас мне жизнь. Кажется, я становлюсь должна тебе все больше и больше».

«Ты ничего не должна мне. Ты была вынуждена отправиться в Долину Трагической Смерти из-за меня... »Линь Мин пришел в себя и снова сел медитировать. Когда он бежал, хотя казалось, что он не использовал много энергии, правда заключалась в том, что их спасение потребовало аномально высокого уровня концентрации, поскольку он постоянно выводил и вычислял

демоническую волну с формированием массива. Это наложило огромную нагрузку на силу души Линь Мина, и это действие было еще более утомительным, чем длительное сражение.

Когда Линь Мин начал медитировать, Сяо Мосянь тоже села на землю. Она обхватила свои ноги, положив подбородок на колени. Она смотрела вдаль задумчивым взглядом.

Прошло два часа. Линь Мин почти восстановил себя до своего пикового состояния. Открыв глаза, он обнаружил, что Сяо Мосянь смотрит на него, ее большие и ясные глаза смотрели в его собственные.

Встретив взгляд такой красивой молодой женщины, даже Линь Мин почувствовал себя несколько неловко. Он кашлянул: «На что ты смотришь?»

«Я изучаю твоё лицо, ищу прыщи на нем!» сурово сказала Сяо Мосянь, прежде чем хихикнула. Когда она засмеялась, она откинула голову, вместе с её длинными черными волосами, открыв нежно белую кожу и очаровательные покрасневшие щеки. В этот момент смеющаяся Сяо Мосянь, казалось, была поглощена солнечным светом, и была бесконечно красива.

Линь Мин был поражен. Он кашлянул, а затем отвернулся: «Твоя одежда порвана ...»

Когда они бежали, одежда Сяо Мосянь была поражена колебаниями энергии и разорвана. Хотя она не открыла ничего смущающего, ее белоснежные руки и мягкие плечи были оголены. В дополнение к очаровательной улыбке на лице, даже Линь Мин чувствовал себя немного ошеломленным.

Услышав слова Линь Мина, Сяо Мосянь показала язык и сразу же создала себе новую одежду из энергии происхождения вокруг своего тела. Что касается ее разорванной одежды, она положила её обратно в свое пространственное кольцо.

Закончив все это, Сяо Мосянь продолжала смотреть на Линь Мина, казалось, будто ее черные глаза могли говорить сами по себе.

«Чего ты так на меня смотришь ...» второй раз спросил Линь Мин.

«Просто любопытно. Кажется, у тебя на теле много секретов. Вот мне и интересно».

Сяо Мосянь следовала за Линь Мином и наблюдала, как он уклонился от всех извержений демонической энергии, как будто он мог предвидеть, откуда вырвется демоническая волна. И еще на Погребальном Хребте Бога, понимание ландшафта Линь Мином также намного превосходило ее воображение.

Ничто из этого не казалось разумным или возможным, но Сяо Мосянь никогда не спрашивала в чем же дело. Ей нравилось сохранять некую таинственность и медленно разгадывать тайну; только тогда ей было интересно. Как в тот раз, когда она догадалась, что Линь Ляньцзянь был Линь Мином, но не высказывала этого предположения вслух.

В глазах Сяо Мосянь Линь Мин был как фантастический, полный чудес роман. Она никак не могла узнать, что будет написано на следующей странице, и, поскольку она была полна ожиданий, ей не терпелось прочитать следующую страницу, чтобы удивиться.

В это время в ушах Линь Мина и Сяо Мосянь зазвучала передача звука Божественного Тумана: «Вы двое спускайтесь сюда, я хочу вас увидеть ...»

Линь Мин встал, услышав эту передачу звука. До этого он слышал только передачу звука Божественного Тумана и никогда не видел его лично.

Линь Мин испытывал определенное уважение к этому Старшему, который пробыл в Долине Трагической Смерти в течение десятков миллионов лет.

Линь Мин и Сяо Мосянь прошли по дорожкам долины, которые были разрушены черным приливом демонической силы. Пока они шли, они были удивлены, обнаружив, что горы и камни, которые разорвались на части от демонической энергией, фактически начали срастаться вместе ... как будто эти камни были живыми, сделанными из плоти и крови, и были способны естественным образом возродиться.

Он знал, что это функция поля дао. Когда Хозяин Дороги Асуры заложил поле дао, эта Долина Трагической Смерти превратилась в нерушимый магический инструмент, который не мог уничтожить даже Император.

Через некоторое время Линь Мин и Сяо Мосянь прибыли на скалу Могила Божественных Зверей. Согласно руководству божественного восприятия Божественного Тумана, они прошли через другую долину и достигли большой, вдавленной полости глубиной 20 миль.

Эта область была расположена между двумя гигантскими костями, и местоположение это было крайне скрытым.

"Силовое поле..."

Линь Мин остановился. Он обнаружил, что между этими двумя костями было силовое поле, как будто здесь было скрыто пещерное жилище.

Линь Мин успокоился и спокойно ждал.

Прошло время десяти вдохов и силовое поле автоматически открылось, так, что Линь Мин и Сяо Мосянь увидели, что лежит внутри.

Пещера, что находилась между двумя костями, была чрезвычайно узкой и маленькой. На самом деле, называть это место пещерным жилищем, было не совсем уместно, потому что это пространство было достаточно большим, чтобы разместить лишь одного человека.

Внутри этого крошечного пространства был массивный фиолетовый кристалл, и в этом фиолетовом кристалле был запечатан человек!

Глаза этого человека были плотно закрыты, а руки были скрещены на груди. Его тело было окутано оборванными белыми мантиями и было ссохшимся и высушенным, как дрова, отчего он походил на мумию.

Только слабый мерцающий свет, выходящий из тела этого человека, доказывал, что он был душевником, а также доказывал, что его тело все еще обладало слабыми огнями жизни.

Несмотря на то, что его огни жизни были похожи на мерцающую на ветру свечу, достоинство и аура, исходящие от этого человека, подтвердили его статус непревзойденного могучего мастера. Он, несомненно, был Императором Божественным Туманом.

«Старший Божественный Туман ...»

Глядя на текущее состояние Божественного Тумана, Линь Мин мог только вздохнуть с волнением. Время было поистине самым страшным оружием для всего живого. Даже необыкновенный Император своего поколения заканчивал в таком состоянии.

«Ты ... по-настоящему ... поразил меня!»

Низкая и глубокая передача звука эхом отозвалась у ушей Линь Мина. Глаза Божественного Тумана все еще были закрыты. Его тело было в этом фиолетовом кристалле, неспособное двигаться.

«Я изначально думал, что вы не сможете избежать этой катастрофы, но вам действительно удалось выжить ... эта демоническая волна убивала даже Королей Миров, и все же вы живы и стоите передо мной, это невероятно! Вы гораздо более выдающиеся, чем я мог предположить в своих самых смелых мечтах!

Более того, эту демоническую волну можно считать довольно сильной. Поскольку вы избежали этой катастрофы, у вас не должно возникнуть проблемы с последующими волнами. И если это так, тогда у вас не должно быть никаких проблем, с тем, чтобы остаться и жить здесь... »

Речь Божественного Тумана была очень медленной. Линь Мин просто слушал его, даже не выражая никакого мнения о похвале Божественного Тумана, оставаясь спокойным.

«В этой долине смерти вы можете освободить свое сердце от высокомерия и нетерпения, сосредоточив свое сердце на восприятии массива Хозяина Дороги Асуры. Парень, твои намерения хороши, но как жаль ... что твоё культивирование слишком слабое. Если бы ты смог бы стать Императором, то, возможно, у тебя действительно появился бы шанс вырваться из этой земли! Ну, а так, как теперь мне нечем заняться, я протяну тебе руку помощи и быстро увеличу твои силы. Я полагаю, что ты... культивируешь сущность, энергию и божественность?»

Божественный Туман разглядел методы культивирования Линь Мина. Линь Мин лишь кивнул: «Да».

«Какие серьезные амбиции! Для вас, для людей, будь то закалка души или трансформация тела, не дается вам легко. Тем не менее, ты осмеливаешься культивировать сущность, энергию и божественность! В аспекте сбора сущности у меня нет ничего, что я могу тебе предложить, но с точки зрения Законов закалки души, я осмелюсь сказать, что на всей Дороге Асуры нет никого, кто мог бы претендовать на то, чтобы быть выше меня!»

Божественный Туман был очень уверен в своих словах. Он был из расы душевников и был пиковым Императором. Если он так говорил, он, естественно, не просто хвалился.

Закончив говорить, и прежде чем услышать мнение Линь Мин, мощная сила разума вырвалась из фиолетового кристалла и бросилась к точке между бровей Линь Мина, как божественный меч!

Увидев этот меч, что летит к нему, Линь Мин был поражен. Однако он не сопротивлялся, позволяя этому мечу воли проникнуть глубоко в его собственное духовное море!

На самом деле он не удержал бы меч, даже если бы и попытался. Каким же характером был Божественный Туман? Как пиковый Император расы душевников, его достижения в аспекте души и воли были непревзойденными.

«Хорошо! Хорошо! Отлично! Боевой дух синей души! Как человек в простой области

Божественной Трансформации, ты на самом деле сформировал боевой духа синей души. Ты еще раз удивил меня. Даже в древнюю эпоху, 3,6 миллиардов лет назад, возможно, не было бы такого гения, как ты!»

В этот момент глаза Божественного Тумана, запечатанного глубоко в фиолетовом кристалле, внезапно распахнулись. Из-за обнаружения божественного духа синей души, он был особенно взволнован, и его огни жизни стали намного ярче.

«Ты культивируешь сущность, энергию и божественность, но по сравнению с трансформацией тела и сбором сущности твои достижения в закалке души слишком низки!»

После этих слов Божественного Тумана, его глаза стали напоминать два призрачных голубых пламени, горящих в темноте, испускающих загадочный и захватывающий ужас свет.

«Сегодня я помогу тебе добиться цели. Если у тебя действительно есть хоть один шанс на спасение из этой страны смерти, то твой побег можно будет считать выполнением одного из моих желаний!»

<http://tl.rulate.ru/book/68/257815>